

НАШИ ГОСТИ

КОГДА ГОВОРIT ТАНЕЦ

Чтобы понять тенденции развития современного балета, как классического, так и «танца-модерн», необходимо обратиться к его истокам. Еще в середине XIX века наметились две балетные школы: если у одной из них в основе хореографического образа был танец, черпающий свою выразительность в особенностях музыки, то вторая настаивала на изобразительных началах балета. С течением времени тенденции эти взаимообогащались.

Именно эта неразрывная эстетическая связь двух разных течений в едином русле советского балетного искусства и была продемонстрирована в двухчастном спектакле-концерте гостей Киева народной артистки РСФСР, лауреата премии Анны Павловой в Париже Аллы Осипенко и Джона Марковского.

В программе выступления был одноактный балет Э. Лазарева «Антоний и Клеопатра», сцена прощания из «Ромео и Джульетты» С. Прокофьева, «Мелодия» Х. Глюка, а также «Минотавр и Нимфа» А. Берга в постановке выдающегося советского балетмейстера Л. Якобсона.

Как создать трагический образ Клеопатры — вне неповторимого шекспировского стиха, вне сюжетных перипетий?.. Антония нет с ней — и вот поникли плечи, тревожно кричат скрипки — и, словно струны души египетской царицы, извиваются змеями руки танцовщицы...

Да, в современном балете «танцует» все — каждый палец. Допускаются самые головокружительные пируэты и невероятные перебивы ритмов. Изломанные, угловатые линии, раскованная игра пластических форм сочетаются в искусстве балетной пары из Ленинграда с воздушной легкостью, «акварельностью» исполнения, столь характерных для русской балетной школы.

В вариациях на тему шекспировской трагедии, поставленных хореографом И. Черныше-

вой, танцовщики как бы покоряют «пространство» танца, творят на небольшом сценическом пространстве свой огромный и неповторимый мир...

Появление на подмостках Киевского Дома офицеров лауреатов Всесоюзного конкурса артистов эстрады Людмилы Беловой и Станислава Шинюкова было сюрпризом для зрителей, а их триптих на тему негритянской народной песни — «спиритуэл» открыл любителям танца новые грани современного балетного искусства.

Поразительна огромная степень жизненной узнаваемости героев ленинградского дуэта — и это при максимальной балетной метафоричности, ненавязчивой и органичной...

Нельзя не вспомнить о «раскаленных» глазах Клеопатры — Осипенко; трепет и прекрасен почти символический ее «бег по воздуху» (где поддержка партнера, благодаря цельности балетного образа, незаметна) — такова сила всемогущей, всепоглощающей любви, ведь рядом Антоний... Именно такие сугубо балетные образы и определили успех солирующей в спектакле-концерте пары.

И еще одной приятной неожиданностью — особенно на фоне академической (порой холодноватой) отточенности танца А. Осипенко и Д. Марковского — стали танцевальные сценки в исполнении молодых актеров М. Январевой и Ю. Соловьева: это «Разрыв» на музыку Э. Грига и «Романтическое танго» М. Мороз. Да, еще не хватает чеканного мастерства, еще проскальзывает некоторая концертность исполнения — и тем более покоряют их лирическая взволнованность, искреннее тяготение к возвышенному, к образности...

Ленинградские гости порадовали зрителей высокими образцами советского балетного искусства, искусства, восхищающего весь мир своей содержательностью и мастерством.

В. ДАВЫДОВ.
Театровед.